

X Ежегодная конференция «Благотворительность в России: основные векторы развития»

Конкурс студенческих работ

Долгов Александр Юрьевич

Теория созидательного альтруизма: актуальные области применения

(Научное эссе)

Москва 2012

Благотворительность можно и нужно изучать. Необходимо актуальное понимание истории, мотивов, перспектив благотворительности. В науке при анализе благотворительности и волонтерства нельзя обойтись без внимания к такому феномену как альтруизм. Благотворительность, как творение (или созидание) блага, фактически является синонимом альтруизма. К сожалению, феномену неэгоистического бескорыстного действия поведения уделяется значительно меньшее внимание со стороны современных обществоведов.

Благотворительная деятельность напрямую зависит от преобладающих в обществе ценностей. Если большинство людей разделяет гуманистические принципы, в обществе царят солидарность и взаимопомощь, то благотворительность занимает приоритетное положение. Если же общество

благотворительность занимает приоритетное положение. Если же общество атомизировано, во главу угла ставятся эгоистические цели, то благотворительность становится уделом избранных.

Внимание социальных наук, прежде всего, было обращено на изучение конфликтов и всевозможных негативных девиаций. Тем не менее с древнейших времён философы, а затем и учёные, исследовавшие деструктивные тенденции развития общества, занимались поиском некой универсальной силы, которая смогла бы предотвратить саморазрушение. В западных общественных науках акцент поисков был сделан на ограничивающих человека институтах – на «внешней» стороне социальных взаимодействий. Данная традиция берёт своё начало от гоббсовского понимания социальных отношений как *homo homini lupus est*. В философии Томаса Гоббса человек стремится к безопасности и «для достижения её нет другого средства, кроме того, чтобы каждый приготовил себе в помощь надежные силы, при наличии которых нападение одного человека на другого становилось бы настолько опасным, что каждый счел бы для себя лучшим протянуть другому руку, чем поднять её на него». Индивид признавался полностью эгоистичным, поэтому для контроля и сдерживания эгоистических начал люди ради своей безопасности договаривались о создании социальных институтов, среди которых в истории человечества главную роль сыграл институт государства.

Следуя этой тенденции, социология основное внимание уделяла изучению негативных девиаций. Основной вопрос в таком случае заключался в том, чтобы определить, что толкает человека отвергать и нарушать те или иные социальные нормы. Популярная теория рационального выбора, например, строится на создании таких социальных условий и норм, нарушение которых для индивида влекло значимые издержки. В данной парадигме индивиду выгоднее полностью следовать установленным правилам, нежели нарушать их.

Таким образом, в социальных науках акцент делался на изучении внешних по отношению к человеку институтов-ограничителей и негативных девиаций – отклонений от принятых в обществе норм, ведущих к дестабилизации общественной системы. Но меньшее внимание уделялось механизмам самосохранения, заложенным в самом человеке – любви, самопожертвованию, морали и альтруизму. Эти качества человека выносились за рамки гуманитарных наук и приписывались скорее к предметной области религии, философии и этики.

Сам термин «альтруизм» как противоположный по смыслу «эгоизму» был предложен ещё в XIX веке Огюстом Контom, считавшим, что под влиянием позитивизма общество развивается в направлении гуманистических ценностей. В современной социологии также подчёркивается неэгоистическая природа этой, прежде всего, поведенческой установки, и альтруизм определяется как «заинтересованность в благосостоянии скорее других, нежели собственном». Однако в рамках социологии этот феномен остаётся и малоизученным.

В XX веке одним из первых, кто предложил изучать альтруизм как социальный феномен и источник созидательной энергии, введя его в область социологического анализа, был русско-американский социолог Питирим Александрович Сорокин (1889-1968). В 50-60-е годы в своих научных трудах в рамках работы Гарвардского центра по изучению созидательного альтруизма он стремился показать, что ни государственные институты, ни экономическое благополучие, образование и прогресс не смогут стать панацеей от всех социальных бед и катастроф. И наряду с ними

созидательную роль в развитии общества выполняет энергия созидательного альтруизма. Как прекрасно показывает закон моральной поляризации в периоды кризисов - тогда, когда социальные институты не могут обеспечивать стабильность и самосохранение, не все люди становятся «чистыми эгоистами». Выделяется группа людей, для которых даже при отсутствии внешних регуляторов константой поведения остаются золотое правило морали и идеалы Нагорной проповеди. Таким образом Сорокин доказал наличие в человеке созидательных позитивных сил и призвал всё научное сообщество изучить их, чтобы способствовать их развитию. Сорокин не призывал к построению новой утопии – бесконфликтного во всём благополучного общества, построенного на принципах любви, он просто обращал внимание на необходимость понимания и развития альтруизма – одного из многих социальных феноменов.

По мнению Сорокина, любовь влияет не только на биологическую эволюцию и межличностные отношения, но и «воздействует на всю социальную и культурную жизнь человечества», поэтому общественные науки должны искать изучать проблемы позитивных девиаций не меньше, чем негативных, а также более активно раскрывать потенциал прикладного использования теории созидательного альтруизма. Так, например, исследования показали, что альтруизм является одним из основных факторов таких базообразующих общественных феноменов как межгрупповое согласие и солидарность, добровольческие движения, благотворительность, социальная ответственность. Всё это актуализирует практическое применение теории созидательного альтруизма в рамках разработанного Сорокиным научного направления – амитологии – прикладной науки по развитию дружбы, взаимопомощи и любви в индивидуальных и межгрупповых отношениях.

В рамках новой дисциплины Сорокин объединяет потенциал религии, этических учений, социальной психологии и биологии. Категории и понятия Истины, Бога, Красоты, Добра, Любви он предложил внедрить в рамки социологического анализа, что для западной науки с её жестким эмпиризмом и рационализмом оказалось неприемлемым.

Главными задачами дисциплины, безусловно, являются поиск практического применения теории созидательного альтруизма, а также способы «культивирования» энергии любви. Любви и альтруизму, как неким социальным силам Сорокин приписывал следующей практический потенциал:

1. Любовь вызывает любовь, а ненависть рождает ненависть;
2. Любовь может реально влиять на международную политику и успокаивать межнациональные конфликты.
3. Бескорыстная и мудрая (адекватная) Любовь является жизненной силой, необходимой для физического, умственного и нравственного здоровья.
4. Альтруисты в целом живут дольше эгоистов.
5. Дети, лишённые любви, вырастают нравственно и социально ущербными.
6. Любовь – это мощное противоядие от преступных деяний, болезней и самоубийств. Ненависти, страхов и психоневрозов.
7. Любовь выполняет важные познавательные и эстетические функции.
8. Любовь – самое лучшее и эффективное средство обучения в деле Просвещения и облагораживания человечества.
9. Любовь – душа и сердце свободы и всех основных нравственных и религиозных ценностей.
10. Любовь – это абсолютно необходимый для существования любого общества минимум

общества минимум.

11. Любовь особенно нужна для гармонического общественного устройства и созидательного прогресса.

Среди основных способов «возрастания производства альтруизма» Сорокин называл:

- распространение примеров альтруистического поведения («увеличение созидających героев»);
- усовершенствование морального поведения людей;
- возрастание производства альтруизма посредством групп и институтов;
- возрастание производства любви посредством всеобщей культуры.

Среди некоторых конкретных методик, предложенных Сорокиным для альтруизации общества можно назвать следующие:

- альтруизация на основе выработке условных рефлексов, начиная с детского возраста;
- альтруизация через общественное мнение;
- героический моральный пример;
- рациональное убеждение;
- искусство;
- творческая деятельность;
- медитация и самоанализ и т.д.

По Сорокину, задача альтруистической трансформации человечества является одной из актуальнейших проблем, поскольку именно от этого зависит его сохранение и развитие. Он писал: «если силы позитивной поляризации в конце концов будут превалировать над силами негативной, с человечеством все будет в порядке. Если силы деморализации и дезинтеграции победят, тогда будущее человечества становится мрачным и неопределенным. Эта трагическая ситуация еще раз подчеркивает первостепенное значение задачи, определяемой для всех нас настоящей исторической ситуацией, — альтруистической трансформации человечества и человеческого универсума».

Безусловно, задача альтруистической трансформации является весьма труднодостижимой. Проблемными представляются как практическая реализация данного проекта, так и его актуализация в социальных исследованиях. Во многом это связано со «стойкостью эгоистической модели в социальных науках и культуре в целом, которая не придаёт серьёзного значения альтруизму в человеческих взаимоотношениях». Сам Сорокин писал о том, что движение к альтруистической любви должно происходить через комплекс изменений и включать «фундаментальные изменения отдельной личности, общества и культуры». Такие изменения должны начаться отдельными людьми и должны быть целенаправленно спроектированы на микро-, мезо- и на макроуровне общества и культуры. Поэтому для успешности любых масштабных реформ будут необходимы «масштабная мобилизация» человека, общества и культуры и комплексные изменения в человеческом, социально-политическом, социально-экономическом и социокультурном измерениях. Об этом и говорил великий мыслитель XX века П.А.Сорокин, называя свой подход к изучению общества интегральным, то есть объединяющим все позитивные начала и раскрывающим весь позитивный культурный потенциал, накопленный человечеством.

Сорокин добивался признания феномена альтруизма наряду с другими социальными явлениями, и именно в альтруизме видел спасительную для человечества силу. Под руководством Питирима Сорокина исследовался опыт как западных, так и восточных религиозных и светских деятелей,

являвшихся примером проявления альтруизма.

Сорокин выделили идеальные типы происхождения альтруистов:

1. Прирожденные альтруисты, которые с детства имеют целостную систему личностных качеств, ценностей и социальных привязанностей, в центре которой стоят ценности любви и их супер-эго. Такие люди, подобно траве, тихо и естественно наращивают свой альтруистический потенциал без влияния каких-либо катастрофических событий или резких перемен. К этому типу Сорокин отнес Альберта Швейцера, Джона Вуллмана, Бенджамина Франклина, доктора Т. Хааса и других.

2. «Потрясенные» или «благоприобретенные» (поздно проявившиеся) альтруисты, чья жизнь резко делится на два периода: доальтруистический, предшествующий их перевоплощению, и альтруистический, после полной перестройки личности. Эта перестройка подготавливается дезинтеграцией системы ценностей, групповых связей и компонентов их личности и случается после потрясших их событий, например, болезней, смерти близких и любимых людей и т.п. Процесс перестройки личности у таких людей обычно идет очень болезненно и трудно длится от нескольких месяцев до нескольких лет. К таким личностям Сорокин относит Будду, св. Франциска Ассизского, Брата Джозефа, Игнация Лойолу, св. Августина, св. Павла, Симона Вайла и других.

3. Третий или «промежуточный тип, несет в себе черты как «прирожденных, так и «благоприобретенных» альтруистов.

Кроме того, Сорокин выделил типы альтруистов: «добрые соседи» и «святые». «Добрые соседи» - люди, составляющие нравственную основу общества, поощряющие воспроизводство моральных норм. «Святые» - это «альтруисты-герои», готовые к полному самопожертвованию во имя интересов других людей. Как пишет Н.Ф. Зюзев «социальные функции "добрых соседей" и "святых" различны. Первые исполняют роль, если можно так сказать, охранительную. Они гарантируют нравственную стабильность общества, оберегают его от падения нравов, заполняют те лакуны, которые не может заполнить государственная система социальной помощи и т.д. Вторые – это герои, творцы новых этических ценностей. Они дают народам новые образцы морального ... расширяют границы этического».

Западная наука стремилась изучать рациональные стратегии поведения, эмпирически подтверждая каждое явление. Как отмечал сам Сорокин, альтруизм в человеческом обществе – это сложно уловимая для наблюдения категория. Он говорил: «Любовь подобна айсбергу: видна лишь малая его часть, но даже эта видимая мало известна». Взяв на себя бремя первопроходца в деле изучения альтруистических начал, Сорокин поплатился за это определённым ostracismом из социологического сообщества. Для своих современников Сорокин стал философом-утопистом и теософом, а его призывы к изучению альтруизма воспринимались как религиозные проповеди.

Но изменение социокультурных систем невозможно без изменения человека, поэтому Сорокин начинает поиск силы, способной направить и определить это изменение. Благодаря работе в рамках Гарвардского центра по изучению созидательного альтруизма, эту силу он находит в любви и альтруизме. С этого момента амитология становится основанным им новым направлением в науке. По иронии судьбы в американской послевоенной социологии резко возрастает роль прикладных теорий и исследований, ориентированных на сохранение внутривластной стабильности, увеличение прибылей компаний и т.п. Сорокин же начинает прикладные исследования, направленные на формирование «нового человека» способного

вывести общество из кризиса. Основной постулат нового направления заключался в том, что в эпоху кризиса происходит моральная поляризация – проявления наиболее низменных и наиболее высоких качеств человеческого духа. Задача науки – изучить и понять позитивные девиации как наиболее высокие проявления духовности и морали, с тем чтобы разработать социальные технологии для генерирования моральных установок, способных вывести общество из кризиса. По мнению учёного, только на основе любви и альтруизма общество сможет продолжить своё развитие и предотвратить деградацию и распад. Этому Сорокин посвящает всю свою оставшуюся жизнь.

Таким образом, в своих исследованиях Сорокин прошёл путь от анализа сущности кризисов, их места в общественном развитии до аминологии, науки о мире, любви и формировании начал, способных уберечь человечество от самоуничтожения. Начав с изучения самых общих причин революции как ответа на подавление базовых инстинктов и потребностей, он, на основе изучения огромного статистического материала, выявил в истории человечества определённые закономерности – колебания, или флуктуации, социокультурных систем, которые зависят от доминирования того или иного типа ценностей. Далее, продолжив поиск универсальных человеческих ценностей, способных сгладить или даже предотвратить новые кризисы, он эмпирически доказывал необходимость развивать в человеке основы созидательного альтруизма – универсальной силы, потенциал которой создаст здоровое общество.

Что же может дать теория созидательного альтруизма сегодня? Прежде всего, она может дать вектор реформирования таких социальных институтов как наука и образование. Западные ученые постепенно всё активнее начинают использовать концепт альтруизма и уже выступают за внедрение гуманистического компонента, основанного на понятии альтруизма в образовательные программы. Актуальной задачей является альтруизация общества. И П. Сорокин прекрасно доказал, что альтруистов можно и нужно воспитывать. Сегодня этого можно достичь множеством способов. Сегодня можно задействовать функционал СМИ, кинематографа, социальной рекламы и т.д. И, конечно же, необходимо реформирование системы образования и воспитания. Так, внедряя и распространяя гуманистические ценности можно восстановить нравственное здоровье общества, что позитивно скажется на всех сферах жизнедеятельности.

Список литературы:

1. Jeffries V., Johnston B. W., Nichols L. T., Oliner S. P., Tiryakian E., Weinstein J. Altruism and Social Solidarity: Envisioning a Field of Specialization // *The American Sociologist*. – New Brunswick, 2006. – Vol. 37, № 3. – P. 67–83.
2. Sorokin P.A. *The Reconstruction of Humanity*. – Boston: Beacon Press, 1948. – 247 p.
3. Sorokin P.A. *The ways and power of love: types, factors, and techniques of moral transformation*. – Radnor: Templeton Foundation Press, 2002. – 552 p.
4. *The Forms and Techniques of Altruistic Love and Spiritual Growth: A Symposium* / Ed. by P.A. Sorokin. – Boston: Beacon Press, 1954. – 476 p.
5. Weinstein J. Creative Altruism: The Prospects for a Common Humanity in the Age of Globalization // *Journal of Futures Studies*. – Taipei, 2004. – № 9 (1). – P. 45–58.

6. Weinstein J. Giving altruism its due: A possible world or possibly no world at all // Journal of Applied Social Science. – Thousand Oaks, 2008. – Vol. 2, № 2 – P. 39–53.
7. Большой толковый социологический словарь (Collins): В 2-х тт. – М.: Вече, 1999. – Том 1 (А–О). – 544с.
8. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001. – 304 с.
9. Зюзев Н.Ф. Философия любви Питирима Сорокина. – Сыктывкар: Эском, 2000. – 158 с.
10. Сорокин П.А. Моя философия – интегрализм // Социологические исследования. – М., 1992. – № 10. – С. 134–139.
11. Сорокин П.А. Тайнственная энергия любви // Социологические исследования. – М., 1991. – № 8–9.